

— Кто это? — спросил Ли Чжань, глядя на него.

— Маленький господин Цзи, — ответил Дун Дун. — Он ведь младший сын вашего учителя, можно сказать, вы с ним почти что соученики. К тому же сейчас он во дворце один, без поддержки и прочных связей. Разве не самое время нам привлечь его на свою сторону?

Все знали, что евнух Яо очень благоволит к маленькому господину Цзи, и в будущем того, несомненно, ждет блестящая карьера в Палате евнухов.

Услышав это, Ли Чжань едва заметно улыбнулся, но в глубине его глаз не было и тени веселья.

— Ты думаешь, он приглянулся только тебе? — спросил он.

— Неужели князь тоже?.. — начал было Дун Дун.

— Да любой, у кого есть хоть капля личных амбиций при дворе или в гареме, думает ровно о том же, о чем и ты, — отрезал Ли Чжань.

Дун Дун опешил:

— Князь имеет в виду... что он уже мог попасть в чужие сети?

Ли Чжань не стал отвечать, а лишь зашагал вглубь задних покоев. Подойдя к кушетке, он увидел, что Маленький император только что сменил парадное облачение и теперь, устроившись на кушетке, начал клевать носом.

Ли Чжань протянул руки и подхватил ребенка.

— Разве он уже не был завербован Его Величеством? — произнес он.

Дун Дун замер, лишь спустя мгновение осознав, что именно имел в виду Ли Чжань.

Впрочем, слова князя явно были шуткой, а вот насчет того, стоит ли действительно брать Цзи Цинчжоу под свое крыло, прямого ответа не последовало. Дун Дун не решился переспрашивать, решив про себя, что будет внимательнее наблюдать за юношей. Стоит только убедиться в его надежности, нужно будет немедленно действовать, чтобы перехватить его для князя, пока это не сделал кто-то другой.

Слухи наконец утихли, и люди из Палаты евнухов заметно выдохнули.

Цзи Цинчжоу, пережив короткий шок, быстро вжился в свою новую роль. Поскольку в его обязанности входило помогать Маленькому императору с учебой, присутствовать на утренних аудиенциях ему не требовалось. Достаточно было дождаться окончания доклада, забрать ребенка из задних покоев, когда тот сменит одежду и немного отдохнет.

Сегодня был его первый день дежурства, и, боясь оплошать, он пришел заранее.

Спустя полчаса двери задних покоев распахнулись, и оттуда вышел Регент, держа в объятиях Маленького императора.

Цзи Цинчжоу поднял глаза и невольно замер. Маленький император, прижавшись к груди Регента, сладко спал. А сам Регент, от которого исходил ледяной холод, заставляющий держаться подальше, выглядел сейчас как самый покладистый и заботливый нянька.

В оригинале книги Регент всегда был крайне холоден к императору, что и давало оригиналу повод сеять рознь, настраивая ребенка против дяди, что в итоге привело к глубокой пропасти между ними.

Но сейчас казалось, что Регент относится к своему племяннику совсем неплохо?

Не успел Цзи Цинчжоу опомниться, как Ли Чжань подошел к нему.

Цзи Цинчжоу опустил голову, собираясь поклониться, но вдруг почувствовал, как мужчина оказался совсем рядом. Ледяная аура внезапно нахлынула на него, напомнив о той страшной ночи в павильоне Фэнсянь.

Затем до его слуха донесся низкий голос:

— Держи крепче.

Едва мужчина закончил говорить, как руки Цзи Цинчжоу ощутили тяжесть.

Цзи Цинчжоу: ...

Регент просто взял и передал ему спящего Маленького императора.

Маленький император: ???

После ухода Регента Цзи Цинчжоу, баюкая на руках маленького Ли Цуна, направился в сторону дворцовой школы.

Мысль о том, что у него на руках — император всей великой Да Юй, на мгновение повергла его в оцепенение. Но стоило взглянуть на спящее личико, как он понял: если отбросить все титулы, это был просто невинный ребенок.

Ли Цун, вероятно, почувствовал, что объятия стали не такими широкими и надежными, как прежде, и в полусне заерзал от беспокойства. Он, не открывая глаз, протянул ручки и обхватил Цзи Цинчжоу за шею, чтобы устроиться поудобнее.

Солнце уже поднялось высоко, и Цзи Цинчжоу, боясь, что ребенок перегреется, ускорил шаг. К тому времени, как он добрался до дворцовой школы, на его лбу проступил легкий пот.

Ли Цун спал чутко и, как только Цзи Цинчжоу остановился, проснулся.

Цзи Цинчжоу посмотрел вниз и неожиданно встретился с ясными, чистыми глазами Ли Цуна.

Он думал, что малыш испугается, не узнав того, кто его держит, и начнет плакать, но тот, наоборот, широко улыбнулся, а затем, ухватившись за свой рукав, поднял руку и вытер пот со лба Цзи Цинчжоу.

Цзи Цинчжоу замер, и сердце его дрогнуло. Ли Цун, несмотря на свое высочайшее положение, был лишен всякой спеси и высокомерия, присущих изнеженным детям, и оказался куда проще в общении, чем многие обычные дети.

В оригинальной книге Ли Цун был больше всего привязан к Цзи Цинчжоу. Жаль только, что тот не оценил этого чистого доверия, превратив Ли Цуна в разменную монету для своих амбиций... В конечном итоге он не только сам погиб позорной смертью, но и почти рассорил племянника с дядей.

Теперь, глядя в эти доверчивые глаза, Цзи Цинчжоу почувствовал к ребенку искреннюю жалость.

Лу Тинъи пришел в школу заранее, и, как только Маленький император занял свое место, начался урок.

Цзи Цинчжоу намеревался остаться рядом, но Ли Цун то и дело поворачивался к нему, не в силах сосредоточиться на словах учителя, и в конце концов, под выразительным взглядом Лу Тинъи, Цзи Цинчжоу пришлось выйти наружу.

— Господин Цзи, если вы устали, можете отдохнуть в боковом зале, — сказал Сяо Тан, молодой евнух. — Когда Его Величество закончит, я вас позову.

Благодаря покровительству Яо Чанъаня, Цзи Цинчжоу после входа во дворец носил синюю мантию. Хотя он еще не получил официального повышения, его статус был выше, чем у этих евнухов в серых одеждах. А так как он теперь был личным слугой Маленького императора, смена синей мантии на красную была лишь вопросом времени, поэтому все относились к нему с большим почтением.

— Тебя зовут Сяо Тан? — спросил Цзи Цинчжоу.

— Да, фамилия моя Тан, имя Тан И, господин Цзи может звать меня просто Сяо Тан, — улыбнулся тот.

Цзи Цинчжоу помнил, что в оригинале Тан И был его верным помощником. Однако он пока не мог понять: те пакости, что творил Тан И в книге — результат влияния Цзи Цинчжоу или же его собственная натура? В любом случае, ему стоит быть с ним осторожнее, чтобы не попасть впросак.

Тем временем Яо Чанъаня вызвали в кабинет Юйшуфан.

Всю дорогу он ломал голову: почему Регент, который никогда не вмешивался в дела Палаты евнухов, решил вызвать его? Неужели слухи все-таки вынудили его навести порядок? Или это расплата за нерадивость, за которую его, главу Палаты евнухов, решили привлечь к ответу?

— Евнух Яо, я вызвал тебя, чтобы поручить два дела, — произнес Ли Чжань, сидя за столом и не поднимая головы, пока черкал что-то кистью в бумагах.

— Слушаю вас, князь, старый раб сделает все, чтобы облегчить ваши заботы, — ответил Яо Чанъань.

Ли Чжань отложил кисть и сказал:

— Покойный император ушел внезапно и назначил меня Регентом помогать Его Величеству. Раньше было много дел, которые не успели уладить, поэтому все шло по старым привычкам, но сейчас, когда дела входят в нормальное русло, так продолжаться не может.

Яо Чанъань замер, не понимая, к чему ведет князь.

— Кабинет Юйшуфан должен принадлежать Его Величеству, он уже начал учебу и он ему понадобится, — сказал Регент. — До следующего месяца подготовь пустующий павильон позади кабинета. Со следующего месяца я перенесу все дела и обсуждения с чиновниками туда.

Яо Чанъань был ошеломлен. Такого он не ожидал. Он не знал, делает ли Регент это, чтобы избежать сплетен, или есть иная причина. Павильон Инхуэй, что стоял за Юйшуфаном, годился и для работы, и для жилья. Если Регент захочет там обосноваться, это вполне логично. Но это не его дело — приказ отдан, значит, надо выполнять.

— Второе дело... — Ли Чжань взглянул на Дун Дуна. Тот понял намек и протянул Яо Чанъаню сложенный лист бумаги.

Яо Чанъань развернул его и увидел список имен евнухов.

— После того как павильон Инхуэй будет готов, распредели этих людей туда для службы, — приказал Ли Чжань.

Яо Чанъань снова замер. Разве Регент не терпеть не мог прислугу? Что за перемена?

Дун Дун, заметив его замешательство, спросил:

— Евнух Яо, есть проблемы?

Яо Чанъань спохватился:

— Старый раб все исполнит, но в этом списке есть один человек...

— Не твое дело, просто выполни приказ, — холодно отрезал Ли Чжань.

Яо Чанъань поспешно поклонился и вышел.

Когда он ушел, Дун Дун спросил:

— Князь, этим людям действительно можно доверять?

— Я знаю, что делаю, не твое дело, — Ли Чжань взглянул на него. — А что насчет того, что я поручил?

Дун Дун поспешил доложить:

— Девушка из клана Цю после банкета все еще ссылается на болезнь и не выходит из дома. Вероятно, стоит подождать.

— Ничего, в начале пятого месяца день рождения Вдовствующей императрицы, к тому времени она должна выздороветь, — безразлично сказал Ли Чжань. — А пока отведи людей, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Слухи об умершем евнухе наконец затихли. Вероятно, и клан Цю со временем утратит бдительность.

Цзи Цинчжоу прождал в коридоре почти два часа, прежде чем Лу Тинъи закончил урок.

Когда он вошел, чтобы забрать Маленького императора, тот уже спал, положив голову на стол. И неизвестно, как долго он так просидел.

Цзи Цинчжоу: ...

Эти уроки просто бессмысленны, ребенка ужасно жаль.

Кто бы мог подумать, что правитель целого государства ежедневно терпит такие мучения?

Видя, что Ли Цун спит крепко, Цзи Цинчжоу хотел его поднять, но тот протер глаза и проснулся.

— Ваше Величество, пора на обед, позвольте мне вас донести? — спросил Цзи Цинчжоу, присев на корточки.

— Не нужно, — Ли Цун помахал маленькой ручкой и широко улыбнулся: — Не хочу тебя утруждать.

Цзи Цинчжоу: ...

Это вообще слова, которые император должен говорить евнуху?

В обязанности Цзи Цинчжоу входило утром быть с императором на уроках, а после обеда

помогать с домашними заданиями. Он добросовестно записывал все, что задавал Лу Тинъи, и, закончив, мысленно посочувствовал императору: быть императором — тяжкий труд!

— Учитель, Его Величеству сейчас всего пять лет, а он должен учить поэмы и переписывать каноны, не слишком ли тяжела нагрузка? — не удержался Цзи Цинчжоу.

Лу Тинъи посмотрел на него с неверием, будто говоря: ты всего лишь евнух, как смеешь обсуждать программу Его Величества? Откуда столько наглости? Но потом подумал, что этот парень — младший сын бывшего наставника, и решил, что право голоса у него есть.

Однако ронять свой авторитет перед юнцом он не собирался.

— Если считаешь, что что-то не так, можешь сказать князю. Если князь прикажет мне изменить программу, я исполню.

Цзи Цинчжоу: ...

Давить на него Регентом — вот уж мастерство!

Цзи Цинчжоу, конечно, не посмел бы идти к Регенту — он мечтал лишь избегать его. Но Ли Цун, едва окончив занятия, потащил его напрямик в Юйшуфан. Делать нечего, пришлось следовать за ним. Внутри он сразу увидел Ли Чжаня, изучающего бумаги.

— Императорский дядя! — Ли Цун, вбежав, бросился к столу и, не дожидаясь реакции Регента, вскарабкался к нему на колени.

Ли Чжань был застигнут врасплох. На его лице промелькнула неловкость.

— Почему не пошел обедать? — спросил он.

— Я скучал по вам, пообедайте со мной, — попросил Ли Цун.

Ли Чжань посмотрел на это полное ожиданий личико и сдался.

Дун Дун распорядился подать обед в кабинет.

— Как успехи в учебе? — раздался холодный голос мужчины, и Цзи Цинчжоу почувствовал на себе его взгляд.

Он не смел поднять головы и ответил, глядя в пол:

— Ваше Величество... очень старается, только программа немного тяжеловата.

Ли Чжань спросил это просто так, не ожидая такого ответа, и теперь его взгляд задержался на юноше чуть дольше.

— Уроки занимают всего полдня, не так уж и много, — сухо отозвался он.

Цзи Цинчжоу ответил «слушаюсь» и замолчал.

В этот момент вошел евнух с чаем и остановился прямо перед Цзи Цинчжоу. Тот потянулся, чтобы взять чашку и подать Ли Чжаню, но случайно поднял голову и увидел, что перед ним стоит Гао Лян, который считался пропавшим уже несколько дней!

От испуга он чуть не выронил чашку. К счастью, он быстро взял себя в руки, но все же нечаянно расплескал горячий чай себе на руку.

Преодолевая боль, Цзи Цинчжоу поставил чашку перед Ли Чжанем. Мужчина мельком взглянул на руку юноши, на которой проступил красный след от ожога.

— Ты свободен. Придешь после обеда, чтобы помочь Его Величеству с переписыванием канонов, — сказал Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу поклонился и вышел из кабинета, Гао Лян последовал за ним.

Внутри Ли Чжань слегка коснулся чашки пальцем и ощутил обжигающее тепло. Он посмотрел на чай, вспомнив недавнее замешательство юноши при виде Гао Ляна, и нахмурился.

Встреча с Гао Ляном, пропавшим так надолго, сильно напугала Цзи Цинчжоу.

За те дни, что его не было, он испытывал и вину, и страх, перебирая в голове самые разные варианты. Но он никак не ожидал увидеть его в Юйшуфане. Это означало, что Регент не только простил его, но и устроил к себе на службу. Какой в этом скрытый смысл?

Гао Лян теперь охранял кабинет, и через закрытую дверь Цзи Цинчжоу не мог с ним связаться. Встревоженный, он поспешил в свой домик.

Ту Даю явно ждал его.

— Первый день службы, без неприятностей? — спросил он.

— Нет, — ответил Цзи Цинчжоу, погруженный в свои мысли.

— Сегодня князь вызывал учителя, сказал, что планирует перебраться в павильон Инхуэй для управления государственными делами, — Ту Даю пересказал то, что Ли Чжань поручил Яо Чанъаню. — Странное решение, не собирается ли он жить во дворце?

Цзи Цинчжоу, все еще думавший о Гао Ляне, отозвался:

— Его Величество еще мал, может, он хочет чаще заботиться о нем.

В книге Регент не особо заботился об императоре, даже не жил во дворце, и отношения их были далеки от близости. Но то, что увидел сегодня Цзи Цинчжоу, не вязалось с книжным описанием.

— При дворе судачат, что князь после возвращения в столицу стал совсем другим, — добавил Ту Даю. — Характер стал холоднее, и раньше он не любил, когда его обслуживают евнухи, а теперь сам распорядился набрать штат по списку, который дал учителю.

— Какой список? — спросил Цзи Цинчжоу.

— Я слышал, как учитель упоминал об этом, но нас с тобой там не было, — сказал Ту Даю. — Мы и так служим перед троном и часто видимся с князем, переводить нас туда было бы лишним.

Цзи Цинчжоу подумал: неужели Регент изменился из-за той истории в павильоне Фэнсянь?

Подумать только, князь, стоящий выше всех, был так унижен, разве мог он остаться равнодушным?

— Что с твоей рукой? — Ту Даю заметил ожог.

Цзи Цинчжоу подержал руку под холодной водой и рассказал о встрече с Гао Ляном.

— Разве ты не переживал за него? Раз он вернулся целым и невредимым, значит, князь больше не подозревает его, — Ту Даю посмотрел на нахмуренного друга. — Ты забыл, что я говорил? Все уже позади. Раз князь не преследует его, то твоя постоянная паника только вызовет подозрения.

Цзи Цинчжоу кивнул — Ту Даю был прав.

Раз Регент не выказал к нему никакого интереса, значит, инцидент исчерпан. Сейчас ему нужно лишь забыть ту ночь в павильоне Фэнсянь и честно выполнять обязанности слуги Маленького императора, не влезая ни в какие неприятности.

— Сегодня князь распорядился накрыть обед в кабинете, — сказал Цзи Цинчжоу.

— И что с того? — Ту Даю осенило.

Регент всегда был предельно осторожен, никогда не обедал во дворце и даже к чаю почти не прикасался. А теперь мало того, что переезжает в павильон Инхуэй и набирает слуг, так еще и нарушает свои привычки.

— Ты хочешь сказать... — начал Ту Даю.

— Неспроста это все, кто знает, может, он просто притворяется? — сказал Цзи Цинчжоу.

Цзи Цинчжоу боялся, что если Ту Даю снова заставят отравить Регента, тот попадет в ловушку.

Оказалось, что он был прав.

После обеда он пошел за императором, но в Юйшуфане Регента не оказалось.

Маленький император был наивен, и Цзи Цинчжоу быстро выведал, что Регент велел подать обед, но не притронулся к нему, а когда император лег спать, ушел из дворца — вероятно, в свою резиденцию.

Зачем такая осторожность!

Цзи Цинчжоу одновременно восхищался его бдительностью и боялся.

Неужели ему не показалось, и этот Регент действительно стал куда опаснее, чем в книге?

— Твоя рука еще болит? — Ли Цун, переписывая каноны, то и дело отвлекался, пытаясь заговорить с Цзи Цинчжоу.

Цзи Цинчжоу поклонился:

— Благодарю за заботу, Ваше Величество, уже не болит.

— Учитель говорил, что нужно быть честным. Я император, а ты не должен мне лгать, — серьезно сказал Ли Цун.

Цзи Цинчжоу удивился, но исправился:

— Виноват. Рука немного болит, но терпимо.

Ли Цун немного подумал, покусывая кисточку, затем сполз со стула, подбежал к книжной полке и осторожно вытащил из самого низа маленький деревянный ящик. Цзи Цинчжоу хотел посмотреть, но мальчик приложил палец к губам и указал на дверь, прося посторожить.

Цзи Цинчжоу не понял, в чем дело, но послушно встал у двери.

Через минуту Ли Цун спрятал ящик на место, вернулся к столу и поманил его.

— Протяни руку, — таинственно произнес он.

<http://bllate.org/book/21165/2144620>